

Горько. - 1999. - 6 янв. - с. 9

Алиса Фрейндлих появилась на сцене в начале 60-х. И сразу же о ней заговорили как об актрисе большого дарования. Юной Алисе было у кого учиться: отец Бруно Фрейндлих был ведущим артистом Ленинградского театра имени А.С.Пушкина. В театре имени Ленсовета актриса работала со знаменитым режиссером Игорем Владимировым, впоследствии ставшим ее мужем, а в 1983 году она по приглашению Георгия Товстоногова пришла в БДТ и заняла ведущее место в прославленной труппе. При этом Алиса успевала успешно сниматься в кино — в таких известных фильмах, как "Служебный роман", "Сталкер", "Агония", "Старомодная комедия".

— Алиса Бруновна, а кто вообще был вашим кумиром? На кого вы "ходили"?

— В школьные годы я была балетоманкой. Балет — это несостоявшаяся мечта. В школе у меня был абонемент в Кировский. Я была "лемешисткой" — в отличие от "козловитя", с которыми мы воевали. Очень любила Лемешева, Уланову, Вечеслову. А в институте я бегала в ТЮЗ, в "Пассажи", в Пушкинский...

— Что дала вам школа вашего учителя Бориса Зона?

— На курсах Зона были не только потенциальные "звезды", но все, кого он учил, стали высокими профессионалами. Он считал, что талант от Бога, его надо только угадать и направить на правильный путь. Зон учил: то, что дается свыше, должно быть умножено владением ремеслом. Он даже не говорил слова "профессия" (профессия — это все вместе), а ремесло. Набор приемов. Набор ходов. Как игра в шахматы. Вот доска. Вы можете на ней делать ходы самые простейшие и самые гениальные. Но есть система ходов, которую вы должны знать.

— В какой момент своей жизни, в какой возраст вы хотели бы вернуться?

— Конечно, в 70-е годы, в театр Ленсовета. Это было совершенно замечательное и волшебное для меня время, когда все совпало: житейская зрелость, профессиональный опыт, максимальный энергетический пик. Это совпало и со зрелостью театра. Игорь Владимиров пришел в театр в 1960 году — собирав артистов, искал художественный ракурс, в котором театр будет развиваться. Ставил самое разное — и хорошее, и плохое — и чего душа хотела, и что велено было. А к концу 60-х театр вызрел: собралась труппа, с 1970-го начался альянс с композитором Г.Гладковым, появились музыкальные спектакли, которые полюбили зрители и долго держались в репертуаре: "Укрощение строптивой", "Дульсинья Тобосская", "Люди и страсти". Все рождалось на репетициях: скажем, возник эмоциональный пик в какой-то сцене — ага, здесь нужна музыка. И тут же зазвучали музыка, стихи...

— У многих из тех, кто играл тогда в Ленсовете, а потом ушел, наступил творческий спад?..

— Дело не в том, что это был какой-то выдающийся театр — просто Владимиров собрал людей, совпадавших по "группе крови". В других театрах, видимо, этого не произошло. Вот и я в БДТ — пришелец. Если бы Товстоногов прожил дольше, было бы, наверно, по-другому, во всяком случае у нас завязались заинтересованные отношения. Но его не стало. Спросите меня, что я за 15 лет в БДТ сыграла для души своей? Ответу: Аманду в "Стеклянном зверинце" и, пожалуй, три дивертисмента в "Пылком влюбленном".

— А что вы играете сейчас?

— Сейчас нет интересных ролей для актрис моего возраста. Я сопротивляюсь, делаю концертные программы, работаю "на стороне", хврюсь, чтобы не сразу сесть у печки и вязать носки. Таких ролей, наверно, много, но они не решают ничего в спектакле. Я всегда любила роли, которые являются опорой спектакля. Мне интересна метаморфоза, которая заключена в судьбе, в характере, в жизни персонажа. А просто сыграть данность, результат — это скучно.

— Что предполагается нового у вас в этом сезоне?

— Много лет мы со Стрельчиком играли "Пылкого влюбленного".

этом ключе действовали на вас как на зрителя?

— Их было много. "Идиот", "Мещане", "Барвары" в БДТ, "А зори здесь тихие" у Любимова на Таганке, "Ричард", "Кавказский меловой круг", "Макбет" у Стурца. Спектакли Марка Захарова, его фильмы.

— Что нынче приносит вам радость?

— Конечно, детишки. Внуки.

— Вы относитесь к ним по-иному, чем когда-то к маленькой Варя?

— Я всегда запаздывала с внутренним развитием, и, хотя Варька родилась поздно, я сама еще мало что понимала. Потом начала понимать и судорожно догонять. В резуль-

"ВСЮ ЖИЗНЬ МЕЧТАЛА О МАРГАРИТЕ"

Алиса ФРЕЙНДЛИХ:

— Вы жалеете о каких-то несыгранных ролях?

— Я мечтала о булгаковской Маргарите. Но это было нельзя тогда, когда я могла бы сыграть, а когда стало можно — я уже не могла. Хотела играть в "Вестсайдской истории". Режиссер Ольшвангер в 1960 году затеял ставить спектакль в театре имени Комиссаржевской, и мы даже принялись разучивать музыкальные партии. А потом главк закричался — и "Вестсайдскую историю" стали откладывать, Ольшвангера снимать... Потом я сыграла Джульетту. Это был замечательный спектакль, но он очень мало прожил, потому что как раз

тогда у меня надумала родиться дочь Варя. А когда я вернулась на сцену, то спектакль не восстановили по смешной причине. Костюмы к нему за огромные деньги были сшиты из джерси: джемпера, лосины, свитера. Пока я рожала, моль сожрала все костюмы, и театр не нашел денег на новые.

Еще я мечтала сыграть Ящерицу в пьесах Володина ("Выхухоль" и "Ящерница", даже без "Двух стрел", складывались в законченную пьесу). Это был волшебный материал для мюзикла. Я подала Гладкову идею: чтобы музыка в спектакле возникала очень постепенно. Поскольку это первобытное общество, музыка должна была рождаться из капели воды, шороха травы. А по мере того как развивается "цивилизация", возникает и мелодия. Я очень этим загорелась, но, увы, ничего не состоялось.

Когда Стрельчика не стало, в театре шли разговоры, чтобы возобновить спектакль с другим партнером. Но тут я воспротивилась. Владик был замечательный партнер, такой ловец импровизации. Ностальгия по этому спектаклю заставила искать, и мы с Олегом Басилашвили нашли пьесу — "Калифорнийская сюита" того же Нила Саймона. Правда, есть сомнения, что у театра не хватит пороха на постановку. Нужны хорошие костюмы, а это дорогое удовольствие.

— Вопрос "на засыпку". Что такое в вашем понимании актер? В чем его природа, как в нем сочетаются актерское и человеческое?

— К этому нужно вообще относиться философски — к театру, к жизни, к успеху. Что происходит в жизни, что несет с собой испытание — это все "горючее" для сцены. Жизнь есть топливо для творчества, а творчество — топливо для жизни. Это настолько взаимопроникающие вещи! Нельзя тратить в жизни безудержно, чтобы потом ничего не осталось для сцены. Нельзя тратить в театре так, чтобы в жизни все скользяло мимо. Нужен баланс житейских и творческих затрат, весь все время должны балансировать.

— Откуда вы черпаете силы?

— Я очень доверчиво отношусь к Библии, к изложенным в ней заповедям. Верю, что дающему возрадуются. Много раз ловила себя на мысли, что если я в хорошей форме, если у меня есть силы бросить энергию в зал, то в ответ идет обратный поток. Если среди ста человек хотя бы десять вздохнули и выдохнули одновременно, то я уже получаю куда больше, чем отдала. Так что, конечно, театр — это модель, образ человеческого бытия.

— Какие спектакли именно в

тате и сейчас она для меня еще ребенок. Всех троих я воспринимаю как единое целое! Варя и ее детишки — это мое суммированное дитя. Я пытаюсь дать им то, что не успела дать дочери.

— Внуки уже ходили в театр?

— Ходили. Аня, видимо, унаследовала тягу к балету, пытается импровизировать под музыку. А у Никиты все-таки технический склад ума, он управляется с магнитофоном и "видиком" с четырех лет. Изначально они оба склонны к лицедейству, но ведь к этому склонны практически все дети. Надо ли поворачивать их в эту сторону — для меня вопрос.

— Ваша дочь пошла на актерский факультет сознательно?

— Вначале она решила почитать на театроведа, так как знала, что ей совсем не просто будет жить в театре, имея таких знаменитых родителей и деда... Надо было, как говорится, "пообтесаться". Но потом она собралась с силами и поступила на актерский факультет к Ефиму Падве. Игорь Владимиров не мог смириться с тем, что его дочь будет учиться у другого педагога и перевел ее на свой курс. К сожалению, это отрицательно сказалось на творческой биографии Вари. Она вся сжалась, ее стали одолевать комплексы, и поэтому ей пришлось уйти из профессии. Мне очень жаль, что так получилось, потому что, как мне кажется, у нее есть актерские способности. Подтверждение тому снятый четыре года назад фильм Худякова, где она очень неплохо сыграла.

— А что у вас с кино?

— Ничего. Тишина. Предлагали какие-то "мыльные оперы", но я не хочу тратить время на глупости.

Беседа велла Марина ДМИТРИЕВСКАЯ.

6.01.99

Фрейндлих Алиса